

Юрганов А.Л., Кацва Л.А. История России XVI-XVIII вв. Учебник для VIII класса средних учебных заведений. М.: ЧеРо, 1998. 544 с.

Смута

С. 73. Деятельность Ивана IV подвела Россию к краю пропасти, имя которой – Смутное время.

С. 118. 15 мая 1591 г. отмечено трагическим событием, подлинный масштаб которого выявился только со временем. В тот день набатный колокол в удельном Угличе возвестил о непоправимой беде. На княжеском дворе бился в предсмертных судорогах младший брат и наследник царя Федора – восьмилетний царевич Дмитрий, сын Марии Нагой – последней жены Ивана Грозного.

С. 127. 6 января 1598 г. умер царь Федор. А 17 февраля 1598 г. Земский собор избрал на царство его шурина – Бориса Годунова.

С. 130. В народе все более укреплялась мысль о каре Божией. Поговаривали, что царствование Бориса не благословляется Богом, потому что оно незаконно, достигнуто неправдой, хитростью. Стало быть, оно не может кончиться добром.

С. 131. В это время по стране стали распространяться слухи, что Дмитрий-царевич не погиб, а чудесно спасен и вынужден скрываться.

С. 133. Уже через полгода Лжедмитрий своей волей назначает монаха Филарета ростовским митрополитом...в прошлом Отрепьев был холопом Романовых и постригся, по-видимому, сразу после их ссылки.

С. 135. 1 июня 1605 г. под Москву от Лжедмитрия прибыли дворяне Плещеев и Пушкин (далекий предок великого поэта) с «царской» грамотой... Вызвали

боярина Василия Ивановича Шуйского, проводившего официальное расследование причин смерти царевича. Тот, испугавшись, заявил, что Годунов хотел убить царевича, но его спасли, а вместо него погребен был сын попа.

С. 136. 20 июня 1605 г. в Москву торжественно въехал царь-государь и великий князь Дмитрий Иванович.

С. 137. Вскоре после приезда Дмитрия в столицу выяснилось, что Василий Иванович Шуйский восстанавливает москвичей против нового царя: не Дмитрий-де он, а Гришка Отрепьев, потому что позволяет иноземцам беспрепятственно ходить в православные церкви, хочет искоренить веру! Дмитрий и в самом деле не обращал внимания на то, как ведут себя прибывшие с ним поляки. А их поведение в столице вызывало недоумение и раздражение. Этим и хотел воспользоваться Шуйский.

С. 137-138. 30 июля 1605 г. Дмитрий венчался царским венцом, который возложил на него новый патриарх – Игнатий. Царь не стал марионеткой польского короля, не торопился выполнять обещания, вел себя независимо... Лжедмитрий обладал блестящими способностями. Ежедневно присутствуя на заседаниях Боярской думы, он столь быстро решал государственные дела, что тому дивились даже многоопытные дьяки. Однако в поведении нового царя стали подмечать слишком много такого, что не укладывалось в традиционные представления о русском государе.

С. 139. Словом, Дмитрий делал все, чтобы разрушить традиционный образ царя-полубога, стараясь держаться проще. ореол святости царской власти исчезал, и за лихостью нового монарха угадывались черты обыкновенного человека.

С. 139-140. 17 мая 1606 г., на рассвете, В.И. Шуйский приказал отворить тюрьмы, выпустить всех преступников и раздать оружие. С восходом солнца во многих церквях зазвонили набатные колокола. Толпы москвичей, услышав от заговорщиков, что поляки собираются известить царя и бояр, бросились

ловить и убивать съехавшихся в Москву на царскую свадьбу польских шляхтичей. Тем временем сторонники Шуйского проникли во дворец... Самозванца застрелили, а тело его, обвязанное веревкой, потащили по земле из Кремля через Спасские ворота... Расшатывались вековые устои сознания русских людей: царская власть уже не внушала прежнего трепета.

С. 141. На Земском соборе 1606 г. царем был избран главный заговорщик – боярин Василий Иванович Шуйский. Люди презрительно говорили, что царь был «выкликнут». В отличие от Лжедмитрия Василий Шуйский едва ли заслуживает добрых слов. Способный солгать под присягой, он легко менял свои убеждения ради корыстных целей.

С. 144. И все же, несмотря на старания Василия Шуйского, царь Дмитрий то и дело «воскресал» в разных уголках страны: фантазия народа в смутные годы была неисчерпаемой.

С. 144. Падение авторитета власти, столкновение противоречивых интересов различных слоев общества неудержимо влекли Россию к гражданской войне. Главной ее силой стало казачество.

С. 145. В 1603 г. многие казаки, надеясь на увеличение своего жалованья, встали под знамена Лжедмитрия. Они составили главную силу самозванца. Овладев московским престолом, Лжедмитрий щедро вознаграждал их. Поэтому и после гибели «царя Дмитрия» его имя было популярно среди казачества. Казаки продолжали верить в то, что он жив, и отказывались присягать Василию Шуйскому. Против присяги выступили и многие крестьяне, посадские и даже служилые люди южных окраин Русского государства. Они опасались мести нового царя за то, что помогли самозванцу захватить Москву. Именно в этой тревожной обстановке, по словам официальной летописи, и «пришел в К ромы из Путивля всему злу вор и завошник и всех злых дел начальник Ивашка Болотников».

С. 147. Подавление восстания не принесло Василию Шуйскому спокойствия. Сохранялась угроза нового восстания: в Астрахани появился некий Август,

назвавшийся сыном Ивана IV (от Анны Колтовской), там же объявился «царевич Лаврентий», «сын» убитого Грозным царевича Ивана Ивановича...

С. 148. Не было в этом движении призывов изменить общественный строй. Восставших вело стремление к обогащению. Поэтому не следует удивляться участию в восстании наряду с крестьянами и казаками служилых землевладельцев. Не случайно о Болотникове в отличие от более поздних народных вождей — Разина и Пугачева — не сохранилось никаких упоминаний в фольклоре. Народ не увидел в нем защитника своих интересов.

В решающий момент борьбы с войсками Василия Шуйского И» Болотников и князь Г. Шаховской отправили в Польшу гонца с письмом, в котором они убеждали Мнишека в том, что, если царь «Дмитрий Иванович» не прибудет в Россию собственной персоной, они не ручаются, что захваченные ими города и крепости сохранят верность. Чтобы поддержать тающие силы повстанцев, поляки направили в Россию очередного самозванца — Лжедмитрия II. Во главе соединенных отрядов польской шляхты и казаков атамана Ивана Заруцкого он двинулся к Туле на соединение с Болотниковым. Однако соединиться не удалось. В январе 1608 г. Лжедмитрий II устремился на Москву. Многие казаки, крестьяне, холопы по-прежнему верили обладавшему немалой притягательной силой мифу о царе Дмитрие и охотно вступали в армию нового самозванца. К Лжедмитрию II примкнули и остатки потерпевшей поражение армии Болотникова.

С. 149. В Тушино прибыла Марина Мнишек. Она «признала» в Лжедмитрии II своего мужа (видимо, ей очень хотелось царствовать!) и даже тайно обвенчалась с ним. В Тушинском лагере находились не только поляки и казаки, но и некоторые представители виднейших российских аристократических родов, враждебные В. И. Шуйскому. Поначалу местные жители поддерживали тушинцев, но учиненные ими грабежи и разбои оттолкнули население от «тушинского царика». Да и сам Лжедмитрий II выглядел жалко было очевидно, что им управляют польские шляхтичи. Современник говорил, что поляки «царем... играху яко детищем». В ответ на зверства интервентов крестьяне окрестных сел и деревень стали собираться в отряды, ловить и убивать тушинцев.

С. 152. 17 августа 1610 г. бояре, невзирая на протесты Гермогена, враждебно относившегося ко всему иноземному, заключили с С. Жолкевским договор о призвании на престол Владислава. Вновь повторялась «крестоцеловальная запись», вновь гарантировалось сохранение русских порядков. Владиславу необходимо было перейти в православие, а по достижении совершеннолетия жениться на православной. Поляки должны были оставить захваченные русские города и отступить от Смоленска. Заключив этот договор, бояре 21 сентября 1610 г. впустили польские войска в столицу. Швеция, узнав о низложении царя Василия и о русско-польском договоре, посчитала себя окончательно свободной от обязательств и оккупировала северо-западные русские земли.

С. 154. Созыву ополчения способствовал распад Тушинского лагеря. После гибели самозванца в декабре 1610 г. тушинские казаки и дворяне влились в создававшееся ополчение. В феврале — марте 1611 г. бывшие воеводы Василия Шуйского и Лжедмитрия II из Тулы, Калуги, Нижнего Новгорода, Ярославля, Рязани, Суздаля, Владимира и других городов вместе с отрядами дворян стрельцов, казаков, служилых татар объединились ради единой цели изгнания поляков из Москвы. Высшим органом власти в Первом ополчении был Совет всей земли, возглавлявшийся рязанским воеводой Прокопием Ляпуновым, князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким и бывшим «боярином» Тушинского вора, безродным казачьим атаманом Иваном Заруцким. Действия руководителей ополчения были нерешительными из-за противоречий между казаками и дворянами.

С. 156. Распад Первого ополчения сопровождался другими неудачами. 3 июня 1611 г. после героической обороны из-за предательства перебежчика пал Смоленск. Сигизмунд III заявлял теперь, что русский трон будет занят не его сыном, а им самим. Это означало, что Россия станет частью Речи Посполитой и перестанет существовать как самостоятельное государство. 16 июля 1611 г. Швеция захватила Новгород. Шведские войска в это время осаждали Псков.

С. 156-157. Осенью 1611 г. стало создаваться Второе ополчение. Нижегородский земский староста Кузьма Минин обратился к жителям

города не пожалеть средств на ополчение, чтобы освободить Москву. Он убеждал отдать на это святое дело «все золото и серебро и, если надо будет, продать имущество, заложить жен и детей своих». Народ без раздумий откликнулся на призыв. Люди жертвовали нередко последним.

Во главе ополчения был поставлен князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Было создано правительство, названное (как и в Первом ополчении) Советом всей земли. Руководители его Минин и Пожарский напряженно готовились к решительному выступлению. В марте 1612 г. об ополчении уже знали по всей стране. На пути к столице люди радостно встречали ополченцев и присоединялись к ним. Из Нижнего Новгорода ополчение двинулось к Москве через Кострому и Ярославль. В этих крупных богатых городах, сравнительно мало затронутых Смутой, проживало немало служилых и посадских людей, которые влились в ряды ополчения.

С. 158. В феврале 1613 г. в Москве Земский собор избрал нового царя. Им стал Михаил Федорович Романов, сын Филарета.

С. 161. Таким образом, избрание Романовых на царство обещало всеобщее согласие и успокоение. Формальной основой для их вступления на престол было родство с прежней династией... Вступая на престол, новый царь не заключил никакого договора с подданными. Царская власть снова становилась самодержавной, ничем не ограниченной, как при прежних царях Рюриковичах.

С. 162. После бурь Смуты пришло спокойное, но «душное» время, когда невозможно было проявить свой талант, когда мысли приходилось утаивать. Смута несла надежды, успокоение вызвало разочарование. Так, князь Иван Андреевич Хворостинин, служивший при Лжедмитрии I, пил запоем и жаловался, что в Москве «людей нет, все люд глупой, жить не с кем. Сеют землю рожью, а живут все ложью».